

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
8 March 2023
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Мнения в отношении сообщения № 155/2020, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Наталья М. Алонсо, Перла Б. Балинхит, Вирхиния М. Банхит, Франсия А. Буко, Исабелита К. Винуя, Пилар К. Галанг, Хануария Г. Гарсия, Руфина К. Гулапа, Марта А. Гулапа, Крисенсиана К. Гулапа, Ховита А. Давид, Сенаида П. Дела Крус, Фермина Б. Дела Пена, Мария Л. Килантанг, Дела Пас Б. Кулала, Белен А. Кулала, Руфина П. Маллари, Эрлинда Маналастас, Эмилия К. Манхилит, Лурдес М. Наварро, Эстер М. Паласио, Теофила Р. Пунсалан, Канделария Л. Солиман и Сеферина С. Турла (представлены адвокатами, Европейский центр по конституционным правам и правам человека и Центр международного права Манилы)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	25 ноября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препроваждено государству-участнику 28 января 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия мнений:</i>	17 февраля 2023 года

* Приняты Комитетом на его восемьдесят четвертой сессии (6–24 февраля 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Бренда Акиа, Хироко Акидзуки, Мэрнон Бетел, Летисия Бонифас Альфонсо, Хилари Гбедема, Ямила Гонсалес Феррер, Рангита Де Сильва де Алвис, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Дала Лейнарте, Марианна Микко, Майя Морси, Ана Пелаэс Нарваэс, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Геновева Тишева, Нахла Хайдар, Дафна Хакер Дрор и Эстер Эгобамьен-Мшелия.

1.1 Сообщение представлено следующими 24 гражданками Филиппин: Наталья М. Алонсо, Перла Б. Балинхит, Вирхиния М. Банхит, Франсия А. Буко, Исабелита К. Винуя, Пилар К. Галанг, Хануария Г. Гарсия, Руфина К. Гулапа, Марта А. Гулапа, Крисенсиана К. Гулапа, Ховита А. Давид, Сенаида П. Дела Крус, Фермина Б. Дела Пена, Мария Л. Килантанг, Дела Пас Б. Кулала, Белен А. Кулала, Руфина П. Маллари, Эрлинда Маналастас, Эмилия К. Манхилит, Лурдес М. Наварро, Эстер М. Паласио, Теофила Р. Пунсалан, Канделария Л. Солиман и Сеферина С. Турла, которые являются членами некоммерческой организации «Малайя Лолас» («Свободные бабушки»), созданной для оказания поддержки женщинам, которые были обращены в сексуальное рабство военнослужащими Императорской армии Японии на Филиппинах во время Второй мировой войны. Авторы сообщения утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 1, 2 b) и c) и 6 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для Филиппин 12 февраля 2004 года. Авторы представлены адвокатами.

1.2 С учетом их преклонного возраста авторы просят Комитет рассмотреть их жалобу в приоритетном порядке и призвать государство-участник в срочном порядке предоставить им надлежащую финансовую компенсацию.

1.3 26 октября 2020 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщению в соответствии с Факультативным протоколом, рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 В период с 1932 по 1945 год Императорская армия Японии обратила в рабство сотни тысяч гражданских лиц и военнопленных, поместив их в специальные учреждения на оккупированных Японией территориях. Более 100 000 женщин подверглись сексуальному рабству в условиях колониальной оккупации Японией. Эта институционализированная система сексуального рабства, существовавшая в военное время, позже стала известна как система «женщин для утех».

2.2 23 ноября 1944 года авторы сообщения были насильно вовлечены в вышеупомянутую систему, когда японские войска совершили налет на район Мапаники в муниципалитете Кандаба в провинции Пампанга. Авторов вынудили маршировать к Bahay na Pula («Красному дому») — штабу японских войск в Сан-Ильдефонсо в провинции Пампанга. Их держали в «Красном доме» сроком от одного дня до трех недель; там их неоднократно подвергали изнасилованию, другим формам сексуального насилия и пыткам и содержали в бесчеловечных условиях. Это имело долгосрочные физические, психологические, социальные и экономические последствия, включая физические травмы, психические и эмоциональные страдания, соответствующие медицинским описаниям посттравматического стресса, необратимый вред для их способности к деторождению и ущерб их социальным отношениям в плане брака, занятости и жизни в обществе.

2.3 В период с апреля 1946 года по ноябрь 1948 года Международный военный трибунал для Дальнего Востока, более известный как Токийский трибунал, судил японских должностных лиц за различные военные преступления и преступления против человечности. Однако в обвинительных заключениях ничего не говорилось о сексуальном рабстве как военном преступлении или обращении в сексуальное рабство как преступлении против человечности, несмотря на наличие многочисленных доказательств этих преступлений.

2.4 8 сентября 1951 года Япония подписала различные многосторонние и двусторонние мирные договоры с союзными державами и государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Филиппины ратифицировали Мирный договор с Японией в 1956 году, после того как в том же году было заключено отдельное Соглашение о репарациях. Однако в ходе этих переговоров не упоминались женщины, ставшие жертвами системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, и не было предоставлено никакой компенсации.

2.5 В декабре 2000 года был создан Женский международный трибунал по расследованию военных преступлений, связанных с обращением женщин в сексуальное рабство военнослужащими Японии, который установил, что «государство Япония несет ответственность за изнасилование и порабощение женщин и девочек в качестве «женщин для утех» в рамках системы обращения в сексуальное рабство военными, независимо от того, осуществлялось ли такое порабощение сотрудниками государственных структур, военнослужащими или гражданскими лицами, действующими от его имени» и, следовательно, «обязано возместить ущерб в различных формах».

2.6 В июле 1995 года правительство Японии учредило Фонд азиатских женщин для предоставления компенсации жертвам японской системы сексуального рабства, существовавшей в военное время. Этот фонд, созданный «народом Японии» и его правительством в качестве совместного проекта по «искуплению», позволил правительству страны уйти от юридической ответственности и собрать средства на «искупительные платежи» за счет частных пожертвований, а не в качестве санкционированной государством компенсации. Как отметила бывший Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях Радхика Кумарасвами, создание Фонда азиатских женщин означало «прямое отрицание любой юридической ответственности за положение этих женщин, что отражается, в частности, в желании привлечь средства из частного сектора»¹. Многие пострадавшие, включая авторов настоящего дела, не приняли компенсацию по линии Фонда азиатских женщин, поскольку она не сопровождалась признанием Японией своей юридической ответственности.

2.7 Авторы сообщения сначала обратились в структуры исполнительной власти Филиппин через Министерство юстиции в 1998 году с просьбой о помощи в подаче иска против японских должностных лиц и военных, ответственных за создание системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, на Филиппинах. Министерство юстиции не ответило на этот запрос в течение 15 дней, как того требуют положения раздела 5 а) Республиканского закона № 6713 от 1989 года. Затем авторы сообщения обратились в Министерство иностранных дел и Канцелярию заместителя министра юстиции. Эти структуры тоже отклонили поданные запросы и постановили, что индивидуальные требования авторов о возмещении ущерба отклонены в соответствии с Мирным договором с Японией и что в любом случае авторы сообщения уже получили компенсацию от Фонда азиатских женщин.

2.8 8 марта 2004 года Центр международного права Манилы подал в Верховный суд ходатайство о вынесении предварительного обязательного судебного постановления («ходатайство 2004 года»), требуя от вышеупомянутых государственных структур поддержать требования авторов, которых в ходатайстве именовали «Малайя Лолас». В ходатайстве 2004 года, среди прочего, заявлялось, что: а) отказ от требований к Японии филиппинских жертв системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, в соответствии с Мирным

¹ E/CN.4/1996/53/Add.1 и E/CN.4/1996/53/Add.1/Corr.1, п. 134.

договором с Японией был недействительным, поскольку противоречил обязательству *erga omnes* не предоставлять иммунитет за изнасилование, обращение в сексуальное рабство, пытки и другие формы сексуального насилия, представляющие собой преступления против человечности и военные преступления; и b) отказ Министерства иностранных дел и Исполнительного секретаря поддерживать требования авторов представлял собой грубое злоупотребление дискреционными полномочиями, равнозначное отсутствию или превышению компетенции. 28 апреля 2010 года Верховный суд отклонил ходатайство 2004 года на основании того, что: а) исполнительная власть обладает исключительной прерогативой определять, поддерживать или нет требования авторов к Японии; и b) Филиппины не несут международного обязательства поддерживать эти требования.

2.9 Впоследствии Центр международного права Манилы подал 31 мая 2010 года иск о пересмотре дела, а 19 июля 2010 года — дополнительный иск о пересмотре дела от имени авторов. 5 августа 2014 года Верховный суд отклонил этот иск о пересмотре дела.

2.10 2 ноября 2016 года Европейский центр по конституционным правам и правам человека и Центр международного права Манилы подали индивидуальные жалобы Специальному докладчику по вопросу о насилии в отношении женщин и Специальному докладчику по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, с просьбой призвать Филиппины поддерживать требования авторов к правительству Японии. Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства постановил, что дело «не относится к установленным приоритетным областям мандата», в рамках которого «обычно не уделяется первоочередного внимания совершенным в прошлом нарушениям, связанным с рабством».

2.11 6 декабря 2017 года три специальных докладчика, включая Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, направили совместное сообщение правительству Филиппин с просьбой предоставить дополнительную информацию и/или комментарии относительно: а) предполагаемого отказа Филиппин поддерживать требования авторов; и b) шагов, которые будут предприняты для обеспечения того, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, получили компенсацию в соответствии с международными нормами в области прав человека. В своем ответе от 3 апреля 2018 года государство-участник не изменило свою позицию, заявив, что считает репарации, выплаченные Японией в соответствии с Мирным договором с Японией и Соглашением о репарациях, компенсацией за весь ущерб и страдания, причиненные Японией во время Второй мировой войны.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что они регулярно предъявляли свои требования на национальном уровне в связи с их просьбой к правительству государства-участника поддерживать их требования к правительству Японии и их право на возмещение ущерба, нанесенного системой сексуального рабства во время Второй мировой войны. Следует отметить, что, хотя авторы напрямую не выдвигали требований, связанных с дискриминацией по гендерной или половой принадлежности, в связи с системой сексуального рабства, существовавшей в военное время, они утверждают, что их постоянные ссылки на изнасилование, сексуальное насилие и сексуальное рабство должны были дать национальным властям достаточно возможностей для рассмотрения этих требований.

3.2 Совместное сообщение, направленное всеми тремя специальными докладчиками правительству государства-участника с просьбой предоставить дополнительную информацию по фактам их жалобы, не представляло собой «процедуру международного разбирательства или урегулирования» по смыслу пункта 2 а) статьи 4 Факультативного протокола.

3.3 Они утверждают, что государство-участник ратифицировало Факультативный протокол в 2003 году, и, хотя некоторые факты, изложенные в настоящем сообщении, относятся к 1944 году, они заявляют, что эти нарушения Конвенции продолжают до настоящего времени. Более того, последним таким действием, предпринятым на национальном уровне, было решение Верховного суда от 2014 года об отклонении ходатайства авторов сообщения. В своих заключительных замечаниях по сводному — седьмому и восьмому периодическим — докладу Японии Комитет указывает, что у него нет основания *ratione temporis* для отказа в рассмотрении нарушений, совершенных японскими военными во время Второй мировой войны, с учетом продолжающегося воздействия на права пострадавших². С учетом этого соображения сообщение, по мнению авторов, удовлетворяет требованиям *ratione temporis*.

3.4 Авторы сообщения подчеркивают, что вместо рассмотрения вопроса об ответственности японского государства за вышеупомянутые совершенные на территории государства-участника преступления в форме создания системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, настоящее сообщение направлено на установление ответственности государства-участника за выполнение его обязательств по Конвенции в целях поддержки недискриминации женщин и девочек на его территории. В частности, цель подачи сообщения — установить, как невыполнение этого обязательства государством-участником привело, по сути, к дальнейшей дискриминации в отношении авторов сообщения, которая продолжается и по сей день.

3.5 Авторы сообщения утверждают, что в свете того обстоятельства, что государство-участник по-прежнему не поддерживает их требования, государство-участник нарушило свое общее правовое обязательство, содержащееся во вступительном предложении статьи 2, а именно «безотлагательно и всеми соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин», рассматриваемое в совокупности со статьей 1 и с учетом общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, и общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19. Комитет постановил, что «соответствующие способы» (понятие, использованное в статье 2) включают меры по обеспечению того, чтобы государство-участник, среди прочего, «предпринимало шаги, направленные на предотвращение, запрещение и пресечение нарушений Конвенции третьими лицами ..., а также обеспечивало возмещение ущерба жертвам таких нарушений (защита)»³. Авторы сообщения также утверждают, что Комитет установил, что еще одно обязательство, вытекающее из вступительного предложения статьи 2, предполагает провозглашение государством-участником осуждения любых форм дискриминации в отношении женщин на всех уровнях государственного управления и перед международным сообществом⁴. В этой связи отмечается, что в процессе подготовки проекта Мирного договора с Японией и отдельного Соглашения о репарациях между Японией и Филиппинами не были созданы механизмы для

² CEDAW/C/JPN/CO/7-8, п. 29.

³ Общая рекомендация № 28, п. 37 b).

⁴ Там же, п. 15.

рассмотрения преступлений, совершенных в отношении авторов и других женщин и девочек, содержащихся в качестве сексуальных рабынь на различных объектах, и такие лица не были включены в процесс переговоров. Безуспешные попытки авторов, предпринимаемые ими с 1998 года, свидетельствуют о том, что государство-участник неоднократно отказывалось принять необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении авторов.

3.6 В аналогичном деле, связанном с заложниками, содержащимися в сексуальном рабстве в Республике Корея, Конституционный суд Республики Корея постановил, что бездействие правительства Республики Корея в отношении требований лиц, пострадавших от системы сексуального рабства, существовавшей в военное время в Корее, к правительству Японии нарушает важные основные права, закрепленные в Конституции страны. Филиппины же ранее установили, что исполнительная власть не обязана принимать к рассмотрению дело авторов, и даже добавили, что это противоречило бы национальным интересам. Авторы сообщения заявляют, что данная позиция государства-участника представляет собой отказ им в праве требовать от Японии возмещения ущерба в связи с участием вооруженных сил Японии в совершении преступлений, противоречащих международному праву того времени, и «подорывает постфактум восстановление достоинства, ценности и личной свободы, которые были безжалостно и в течение длительного времени нарушены».

3.7 Авторы сообщения утверждают, что, согласно соответствующему толкованию Комитетом статьи 2 b) Конвенции, они имеют право на возмещение ущерба, а государство-участник, следовательно, обязано обеспечить, чтобы они получили такие меры сатисфакции, как публичные извинения, а также репарации в качестве надлежащих средств правовой защиты в связи с тем, что они стали жертвами системы сексуального рабства, существовавшей в военное время. Эта обязанность должна включать поддержку их требований к правительству Японии и обеспечение надлежащих мер наказания, судебного преследования и других мер сатисфакции.

3.8 Ссылаясь на общие рекомендации Комитета № 19 и № 35, авторы сообщения заявляют, что право на средство правовой защиты подразумевается в соответствии со статьей 2 с) Конвенции. Авторы сообщения утверждают, что государство-участник не смогло обеспечить право авторов на эффективную защиту и эффективное средство правовой защиты в отношении возмещения ущерба в связи с нарушениями, от которых пострадали авторы. В этой связи авторы сообщения заявляют, что Мирный договор с Японией и Соглашение о репарациях не могут считаться эффективными средствами правовой защиты, поскольку процесс переговоров по заключению этих соглашений не включал ни участия, ни субстантивных требований авторов. Кроме того, государство-участник не выполнило своего обязательства по предоставлению своевременных средств правовой защиты авторам, находящимся в преклонном возрасте. Неоправданная задержка в национальных процессах (между окончательным представлением от 7 июня 2005 года и публикацией окончательного решения Верховного суда от 28 апреля 2010 года прошло почти пять лет) свидетельствует о неспособности оперативно рассмотреть дело, связанное с заявлениями о тяжких сексуальных преступлениях. Право на эффективную защиту и на средство правовой защиты по смыслу статьи 2 с) включает в себя обеспечение доступа к тщательно обоснованным и взвешенным судебным решениям хорошего качества, вынесенным компетентными сотрудниками судебных органов. Решение же Верховного суда от 28 апреля 2010 года изобиловало цитатами, заимствованными из нескольких неверно указанных источников.

3.9 Опираясь на статью 6 Конвенции, авторы сообщения утверждают, что существовавшая в военное время система сексуального рабства, созданная Императорской армией Японии во время Второй мировой войны, может рассматриваться как одна из форм торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и обращения в сексуальное рабство. Авторов сообщения вынудили покинуть свои дома и доставили в «Красный дом» в Сан-Ильдефонсо, где их удерживали против их воли в течение различных сроков в целях сексуальной эксплуатации и порабощения. Хотя Комитет ранее уже выносил конкретные рекомендации, имеющие отношение к настоящему сообщению⁵, ему еще предстоит полностью разработать конкретное содержание обязательств, вытекающих из статьи 6, а данное дело предоставляет такую возможность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 29 мая 2020 года государство-участник заявило, что сообщение следует объявить неприемлемым, поскольку факты, изложенные в сообщении, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Филиппин. Государство-участник отмечает, что сообщение касается злодеяний, имевших место до и во время Второй мировой войны, в период с 1932 по 1945 год. Филиппины подписали Факультативный протокол 21 марта 2000 года и ратифицировали его 12 ноября 2003 года. Государство-участник ссылается на несколько рассмотренных Комитетом дел, в которых он счел себя не вправе рассматривать жалобы по причине их несовместимости с положениями Конвенции *ratione temporis*⁶.

4.2 Государство-участник оспаривает утверждение авторов сообщения о том, что предполагаемое нарушение Конвенции носит продолжающийся характер, а именно довод авторов о том, что они продолжают подвергаться дискриминации со стороны государства-участника. Продолжающегося акта дискриминации не существует, если предполагаемый акт изначально не является дискриминационным. Государство-участник приняло меры в связи с нарушениями, которые были совершены в отношении авторов сообщения во время Второй мировой войны. Об этом свидетельствует активное участие государства-участника в переговорах в пользу положений о репарациях в Мирном договоре с Японией в 1951 году и в заключении Соглашения о репарациях в 1956 году между Филиппинами и Японией. Кроме того, несколько жертв сексуального рабства в военное время получили компенсацию через Фонд азиатских женщин, с которым государство-участник подписало меморандум о том, чтобы средства Фонда использовались для финансирования услуг в соответствии с потребностями жертв. Сам факт того, что Верховный суд Филиппин вынес решение против авторов сообщения, не может рассматриваться как акт дискриминации в отсутствие доказательств того, что судебное разбирательство не было беспристрастным. Государство-участник утверждает, что жалоба является неприемлемой по смыслу пункта 2 е) статьи 4 Факультативного протокола.

4.3 Верховный суд постановил, что Филиппины не несут не допускающего отступлений обязательства осуществлять судебное преследование за международные преступления, в особенности из-за того, что ходатайство не касается

⁵ Общая рекомендация № 19, пп. 16 и 24 г), и общая рекомендация № 30 (2013), касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, пункты 39, 41 а), 79 и 81 г).

⁶ «*Муњос Варгас и Саинс де Вилуња против Испании*» (CEDAW/C/39/D/7/2005); «*Раган Сальгадо против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*» (CEDAW/C/37/D/11/2006); «*Дера и другие против Франции*» (CEDAW/C/44/D/13/2007); и «*Б. Дж. против Германии*» (A/59/38, часть вторая, приложение VIII).

вопроса уголовной ответственности, а направлено на получение денежной компенсации от Японии.

Комментарии авторов сообщения к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 5 октября 2020 года авторы сообщения представили комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Они утверждают, что государство-участник ошибочно характеризует предмет данного сообщения как касающийся системы сексуального рабства, существовавшей в военное время в Императорской армии Японии. На самом деле сообщение касается нарушения государством-участником своих обязательств по Конвенции.

5.2 Что касается судебной практики Комитета, на которую ссылается государство-участник, то авторы сообщения отмечают, что во всех четырех случаях Комитет постановил, что в нарушениях Конвенции отсутствовал элемент длительности. Например, в деле *«Муньос-Варгас и Сайнс де Вилуэва против Испании»* Комитет счел основанием для жалобы случай правопреимства. Это событие, по мнению Комитета, произошло и завершилось до вступления в силу Факультативного протокола. Аналогичным образом, дела *«Дера и другие против Франции»* и *«Б.Дж. против Германии»* были признаны неприемлемыми на том основании, что предполагаемые нарушения произошли до вступления в силу Факультативного протокола и не продолжались после этой даты. В данном же случае авторы сообщения считают, что настоящая жалоба, которая свидетельствует о том, что нарушения государством-участником своих обязательств продолжаются, должна относиться к юрисдикции Комитета. В этой связи авторы сообщения ссылаются на дело *«Гонсалес Карреньо против Испании»*⁷, в котором автор была жертвой бытового насилия со стороны своего мужа. Хотя Комитет признал, что ряд нарушений действительно имел место до вступления в силу Факультативного протокола, Комитет не был лишен права рассматривать это сообщение в отношении двух судебных решений, которые были приняты после вступления в силу Факультативного протокола. Кроме того, в деле *«С.Х. против Боснии и Герцеговины»*⁸ автор сообщения утверждала, что она стала жертвой изнасилования в 1995 году во время войны в бывшей Югославии, что произошло до вступления в силу Факультативного протокола в 2002 году. В 2009 году автор сообщения подала заявление о возбуждении уголовного дела в прокуратуру Боснии и Герцеговины; однако никакого прогресса в расследовании достигнуто не было. В итоге Комитет пришел к выводу о том, что он не лишен *ratione temporis* права рассматривать эту жалобу по существу, даже несмотря на то, что предполагаемое преступление было совершено до вступления в силу Факультативного протокола. Комитет постановил, что в период с 2002 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для Боснии и Герцеговины, государство-участник не выполнило своего обязательства, в частности, провести эффективное и своевременное расследование предполагаемого преступления, предоставить эффективную и надлежащую компенсацию и незамедлительно возместить ущерб, понесенный автором в этом деле.

5.3 Авторы сообщения утверждают, что вопрос о приемлемости их сообщения следует рассматривать в свете заключительных замечаний Комитета по сводному — седьмому и восьмому периодическим — докладу Японии, в которых Комитет постановил, что «проблема «женщин для утех» порождает серьезные нарушения, которые оказывают непрекращающееся влияние на права

⁷ CEDAW/C/58/D/47/2012.

⁸ CEDAW/C/76/D/116/2017.

жертв/лиц, переживших эти нарушения», и что, учитывая, что эффективные средства правовой защиты для этих жертв по-прежнему отсутствуют, он «считает, что мотивы *ratione temporis* не мешают ему рассматривать такие нарушения»⁹.

5.4 Вопреки утверждениям государства-участника, ни Соглашение о репарациях, ни Фонд азиатских женщин не освободили его от обязательств по Конвенции. Что касается позиции государства-участника, согласно которой данное сообщение направлено на оспаривание только результата судебных процессов, то авторы сообщения утверждают, что их сообщение касается не только вынесенного национальными органами решения, но и самого процесса вынесения этого решения. Авторы утверждают, что необоснованная задержка в получении решения произошла по вине судебной системы и что, помимо этого, вынесенное решение было неудовлетворительного качества.

5.5 Авторы сообщения утверждают, что существуют дополнительные доказательства продолжающейся дискриминации в отношении них и нарушения их прав по Конвенции. Например, Филиппинская комиссия по делам женщин, которая является главным государственным органом, отвечающим за контроль за соблюдением международных обязательств, касающихся женщин, никогда не рассматривала вопросы об институционализированной системе сексуального рабства, существовавшей в военное время, последствиях ее существования для жертв или о потребностях жертв в плане защиты. В то же время филиппинские ветераны войны, среди которых преобладают мужчины, пользуются особым и почетным отношением, в том числе льготами на образование и медицинское обслуживание, выплатами в связи со старостью, инвалидностью и смертью, а также пособиями на погребение. Дискриминационным является тот факт, что для «Свободных бабушек», которые тоже были жертвами войны, не предоставляются ни соответствующие льготы, ни услуги, ни какие-либо формы поддержки.

5.6 Еще более очевидным свидетельством продолжающейся дискриминации со стороны государства-участника в отношении авторов сообщения является его пренебрежительное отношение к «Красному дому» (Bahay na Pula), который следовало бы сохранить в память о причиненных там страданиях и в качестве напоминания о непрекращающейся борьбе за справедливость.

5.7 Авторы сообщения утверждают, что с учетом их преклонного возраста вопрос о приемлемости их жалобы следует рассматривать вместе с вопросом о ее существе, с тем чтобы избежать неоправданных задержек.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В вербальной ноте от 26 февраля 2021 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно оспаривает утверждение «Свободных бабушек» о том, что оно не выполнило свои обязательства по Конвенции, считая его необоснованным. Государство-участник отрицает, что авторы сообщения подверглись дискриминации по признаку пола или по признаку гендерной принадлежности в результате каких-либо его действий или политики. Государство-участник приняло законы в защиту и в поддержку прав женщин, а также предприняло конструктивные шаги для удовлетворения потребностей «женщин для утех». Например, оно создало Межведомственную целевую группу по делам бывших «женщин для утех», которая осуществляет проекты и инициативы в сотрудничестве с правительством Японии по линии Фонда азиатских женщин. Был создан проект «Помощь бабушкам в кризисной ситуации»,

⁹ CEDAW/C/JPN/CO/7-8, п. 29.

направленный на удовлетворение социально-экономических нужд «Свободных бабушек» и их потребностей в психологическом консультировании, в рамках которого 185 женщин получили сумму, эквивалентную 1 200 000 японских иен¹⁰.

6.2 Государство-участник утверждает, что «Свободным бабушкам» были предоставлены льготы как жертвам Второй мировой войны, как и другим лицам (мужчинам и женщинам), пострадавшим от жестокостей войны. Оно отмечает, что «Свободные бабушки» не совсем ясно представляют себе, какого рода помощи они добиваются от Комитета, поскольку если они действительно нуждаются в экономической помощи, то можно задать вопрос, почему многие из них отказались от получения компенсации от Фонда азиатских женщин, если они сами признали, что предложенная сумма была в символическом выражении достаточной для удовлетворения их потребностей.

6.3 Государство-участник далее утверждает, что если предположить, что «Свободным бабушкам» следует предоставить различные формы экономической помощи, то авторы сообщения не представили никаких количественных ориентиров для обозначения того, какая помощь для них будет достаточной, и утверждает, что здесь следует учитывать возможные факторы личного характера, такие как бесхозяйственность и неправильное распределение средств, за которые государство-участник не несет ответственности. По мнению государства-участника, просьба авторов сообщения о предоставлении полного обеспечения не только для них самих, но и для их наследников является невыполнимой, беспрецедентной и необоснованной. Государство-участник считает, что единственным основанием, выдвинутым «Свободными бабушками» в поддержку их утверждения о предполагаемом продолжающемся нарушении их прав, а именно об отказе в удовлетворении их ходатайства Верховным судом (независимым и компетентным органом), на самом деле является требование о предоставлении им полной экономической помощи.

6.4 Государство-участник утверждает, что его действия соответствуют пунктам b) и c) статьи 2 Конвенции и нормам внутреннего и международного права. Оно поясняет, что в качестве страны, подписавшей Мирный договор с Японией 1951 года, оно обязано соблюдать и выполнять положения этого договора, включая содержащийся в нем отказ от всех претензий, вытекающих из любых действий, совершенных Императорской армией Японии во время Второй мировой войны, в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*¹¹. Государство-участник заключает, что оно не несет юридических обязательств по удовлетворению требований авторов сообщения.

6.5 Требования «Свободных бабушек» были в достаточной и полной мере заслушаны, рассмотрены и удовлетворены в судебном порядке Верховным судом в деле «Винюя». Суд постановил, что требования «Свободных бабушек» к государству Япония не могут быть поддержаны правительством государства-участника, поскольку последнее отказалось от своего права на это, подписав Мирный договор с Японией 1951 года. Государство-участник отмечает, что его отказ от обращения в какой-либо международный суд или трибунал с исками «Свободных бабушек» не является формой продолжаемого нарушения и дискриминации в отношении авторов сообщения. Кроме того, все предполагаемые упущения, имевшие место в деле «Винюя», были должным образом рассмотрены и

¹⁰ См. *An Evaluative Research in the Implementation of the Assistance to Lolos in Crisis Situation (ALCS) Project*, URL: www.awf.or.jp/pdf/ALCS.pdf.

¹¹ Как напрямую указано в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, которую государство-участник подписало 23 мая 1969 года и ратифицировало 15 ноября 1972 года.

обоснованы в соответствии с решением по делу «Об обвинениях в плагиате и т. д. против помощника судьи Мариано К. Дель Кастильо»¹².

6.6 Государство-участник напоминает об утверждении авторов о том, что упомянутый выше отказ в рамках Мирного договора с Японией от подачи требований к Японии филиппинками, пострадавшими от японской системы «женщин для утех»/рабства, является недействительным, поскольку противоречит *jus cogens* и обязательствам *erga omnes* Филиппин не предоставлять иммунитет за изнасилование, обращение в сексуальное рабство, пытки и другие формы сексуального насилия, которые представляют собой преступления против человечности и военные преступления. Вместе с тем государство-участник подтверждает решение Верховного суда о том, что не существует неотъемлемого обязательства государства-участника осуществлять судебное преследование в связи с международными преступлениями, в частности потому, что заявители не требуют вменения индивидуальной уголовной ответственности, а стремятся взыскать денежную компенсацию с государства Японии. Таким образом, государство-участник приходит к выводу о том, что его отказ поддержать претензии авторов сообщения не нарушает статью 2 Конвенции, поскольку его действия и решения соответствуют нормам внутреннего и международного права.

6.7 Что касается ссылки авторов сообщения на решение Конституционного суда Республики Корея от 30 августа 2011 года по вопросу о сексуальном рабстве в военное время, то государство-участник указывает на один из основных принципов своего законодательства, согласно которому «ни одно суверенное государство не обязано приводить в исполнение в пределах своих владений решение, вынесенное трибуналом другой страны»¹³. Помимо этого, государство-участник отмечает, что Республика Корея не подписывала Мирный договор с Японией 1951 года, Корейский полуостров был охвачен войной в период с 1950 по 1953 год, а факты и обстоятельства, представленные женщинами — жертвами войны в Республике Корея, отличаются от фактов рассматриваемого дела. Государство-участник отмечает, что решение, вынесенное Конституционным судом Республики Корея, не имеет обязательной силы для его судебной системы и не имеет обязательной силы для Комитета.

6.8 Государство-участник сочувствует страданиям, пережитым авторами сообщения во время Второй мировой войны, и утверждает, что оно надлежащим образом защитило их права и тем самым не нарушило своих обязательств по статье 2 b) Конвенции, рассматриваемой в совокупности с пунктом 23 общей рекомендации № 28. Государство-участник подчеркивает, что обязательство, содержащееся в статье 2, «обеспечивает государству-участнику значительную гибкость в плане выработки политики, которая будет подходить для его конкретных правовых, политических, экономических, административных и институциональных рамок и которая позволяет устранить существующие в государстве-участнике особые препятствия, стоящие на пути ликвидации дискриминации в отношении женщин, и преодолеть встречающееся сопротивление»¹⁴. Государству-участнику пришлось тщательно изучить наиболее подходящие меры с учетом своих конкретных правовых, политических, экономических, институциональных и дипломатических основ. В этой связи государство-участник активно участвовало в дипломатических переговорах в пользу включения положений о репарациях для жертв военного времени и от их имени в Мирный договор с Японией 1951 года и Соглашение о репарациях 1956 года. Оно приложило усилия для того, чтобы максимально эффективно использовать финансовые ресурсы

¹² А.М. № 10-7-17-SC, 15 октября 2010 года.

¹³ «Корпус против Сто Томас», G.R. № 186571, 11 августа 2010 года.

¹⁴ Общая рекомендация № 28, п. 23.

Фонда азиатских женщин, и создало Межведомственную целевую группу по делам бывших «женщин для утех» с целью оказания услуг. Вместе с тем государство-участник отмечает, что авторы сообщения признают, что они сознательно отвергли усилия государства-участника, направленные на использование ими денежных компенсаций из средств Фонда азиатских женщин или на их участие в проектах, организованных Фондом. Государство-участник считает, что его нельзя винить за добровольный отказ авторов сообщения от получения компенсации и дополнительных репараций по линии Фонда азиатских женщин. Другими формами возмещения ущерба были письма с извинениями от бывшего премьер-министра Японии и от президента Фонда азиатских женщин. Помимо этого, 9 апреля 2014 года посол Японии на Филиппинах принес публичные извинения перед государством-участником за зверства, совершенные Императорской армией Японии во время Второй мировой войны, и поклялся, что такие зверства никогда больше не повторятся.

6.9 Государство-участник утверждает, что заявление авторов сообщения о том, что отклонение их судебных исков Верховным судом является доказательством того, что государство не смогло положить конец дискриминации, не имеет под собой оснований. Сам факт того, что Суд вынес решение против них, не может считаться актом дискриминации или приравниваться к такому акту. Авторы сообщения не были лишены возможности оспорить это решение и могли подать иск о пересмотре дела и дополнительный иск о пересмотре дела. По мнению государства-участника, авторы сообщения не представили доказательств, подтверждающих, что решения судов были вынесены произвольно, со злым умыслом или с личной предвзятостью по отношению к ним. Оно утверждает, что решение и постановления Верховного суда *en banc* базируются на достаточных фактических и юридических основаниях. Отклонив иски авторов сообщения, Суд применил общие принципы международного обычного права и не проявил дискриминации по признаку пола или по признаку гендерной принадлежности в отношении авторов. Его решение не может приравниваться к произвольному отказу государства-участника поддержать требования авторов сообщения к Японии.

6.10 Государство-участник также отмечает, что решение Верховного суда соответствует позиции Международного Суда по делу «*Бельгия против Испании*»¹⁵, который постановил, что государство имеет право, но не обязанность, осуществлять дипломатическую защиту своих граждан. Государство-участник полностью сохраняет за собой дискреционное право распространять дипломатическую защиту на «Свободных бабушек». Государство-участник не нарушило Конвенцию, когда приняло решение о том, в какой степени предоставлять защиту «Свободным бабушкам», при присоединении к Мирному договору с Японией и Соглашению о репарациях, в соответствии с которым оно отказалось от дальнейших требований о репарациях к правительству Японии. Государство-участник добавляет, что оно приняло законодательство, направленное на ликвидацию дискриминации в отношении женщин, в частности Республиканский закон № 9710, также известный как «Хартия прав женщин».

6.11 Государство-участник утверждает, что авторы сообщения не продемонстрировали, что его предполагаемое невыполнение обязательств способствовало дискриминации по признаку пола в отношении авторов. Они не упомянули никаких действий, судебных решений или мер политики, в рамках которых проводились бы различия, налагались ограничения или исключения, конкретно затрагивающие или ущемляющие права авторов сообщения только по той

¹⁵ Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, *Belgium v. Spain*, Second Phase, Judgment of 5 February 1970, I.C.J. Reports 1970.

причине, что они женщины. Они не привели никаких доказательств того, что они были лишены эффективных, доступных и своевременных средств правовой защиты.

6.12 Государство-участник вновь повторяет аргументацию Верховного суда в деле «Винуя» о том, что оно вправе решать по своему усмотрению, поддерживать или нет требования частных лиц как свои собственные.

6.13 Что касается утверждения авторов, сделанного на основании статьи 6 Конвенции, о том, что государство-участник отказало им в надлежащем доступе к средствам правовой защиты в том, что касается торговли женщинами в целях сексуальной эксплуатации и рабства, или не смогло облегчить им такой доступ, то государство-участник заявляет, что эти утверждения являются необоснованными. Оно приложила все усилия, чтобы предоставить «Свободным бабушкам» достаточные и надлежащие средства правовой защиты, способствуя своевременному заключению соглашения о репарациях с правительством Японии, направленного на предоставление надлежащих медицинских, финансовых и других услуг, и компенсировать им моральный и материальный ущерб, который они, несомненно, понесли. Несколько жертв уже получили причитающуюся компенсацию по линии Фонда азиатских женщин, а другие получили материальную помощь в рамках проектов по искуплению, осуществляемых Фондом азиатских женщин.

6.14 Конвенция не имеет обратной силы в отношении преступлений, совершенных в государстве-участнике во время Второй мировой войны, включая случаи сексуальной эксплуатации, и государство-участник не может быть привлечено к ответственности за эти преступления, поскольку в то время оно фактически не имело контроля над своей территорией. Конвенция вступила в силу для государства-участника только 3 сентября 1981 года. Факультативный протокол к ней вступил в силу только 12 февраля 2004 года. Авторы сообщения не смогли доказать какие-либо конкретные продолжаемые действия или поведение государства-участника, которые препятствовали бы применению принципа *ratione temporis* в данном деле. Государство-участник вновь заявляет, что данное сообщение является неприемлемым *ratione temporis* в соответствии с пунктом 2 e) статьи 4 Конвенции. Оно утверждает, что заявление авторов сообщения о нарушении их прав по статье 6 Конвенции является необоснованным, поскольку не имеет четкой и достаточной правовой и фактической основы.

6.15 Государство-участник отмечает, что его уголовное законодательство содержит положения, специально разработанные для защиты прав женщин от всех форм сексуальных надругательств, включая Республиканский закон № 9208, также известный как Закон о борьбе с торговлей людьми 2003 года, а также пересмотренный Уголовный кодекс 1932 года и последующие конкретные уголовные законы, в которых содержится определение таких преступлений, как изнасилование и акт распутства, а также других форм сексуального надругательства и насилия в отношении женщин и предусматривается наказание за их совершение.

Комментарии авторов сообщения к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 13 июля 2021 года авторы сообщения заявили, что государство-участник не смогло в достаточной степени доказать выполнение своих обязательств по статье 1, вводному предложению статьи 2 и статьям 2 b) и c) и 6 Конвенции. Они вновь заявили о том, что подвергаются продолжающейся дискриминации по гендерному признаку, что противоречит Конвенции.

7.2 Авторы сообщения утверждали, что насилие в отношении женщин в рамках системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, само по себе является одной из наиболее серьезных форм дискриминации по признаку пола и, следовательно, такой формой является и последующая продолжающаяся дискриминация, с которой они сталкиваются на общественном и государственном уровнях, включая действия (или бездействие) государства-участника.

7.3 Дискриминация женщин, ставших жертвами системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, проявляется в стигматизации, связанной с сексуальным насилием, и в невнимательном отношении к требованиям жертв этой системы, в том числе к требованиям авторов сообщения. В частности, серьезность данной ситуации была признана только спустя почти 50 лет после случившегося, сексуальное насилие не было принято во внимание в момент подписания Мирного договора с Японией, а поддержка авторов сообщения со стороны государства-участника является недостаточной и не соответствует стандартам, установленным Конвенцией. По мнению авторов сообщения, такая ситуация равносильна косвенной дискриминации¹⁶. Свидетельством этой косвенной дискриминации является совсем другое отношение к ветеранам и жертвам войны мужского пола и создание Филиппинского управления по делам ветеранов.

7.4 Авторы сообщения утверждают, что действия государства-участника не обеспечили им достаточных, надлежащих или своевременных средств правовой защиты по смыслу статьи 2 b) Конвенции. Государство-участник не смогло продемонстрировать, что авторы настоящего сообщения получили прямую выгоду от программ, осуществляемых Фондом азиатских женщин или в рамках проекта «Помощь “бабушкам” в кризисной ситуации»¹⁷.

7.5 Авторы сообщения утверждают, что, хотя тот факт, что государство-участник приняло или реформировало законы, направленные на ликвидацию дискриминации в отношении женщин, заслуживает одобрения, он не является доказательством того, что в данном случае дискриминация в отношении них отсутствует. Наличие нормативной или правовой базы по борьбе с гендерной дискриминацией и сексуальным насилием не означает, что де-факто дискриминация в отношении женщин прекратилась, тем более для авторов сообщения¹⁸.

¹⁶ Общая рекомендация № 28, п. 16.

¹⁷ Как отражено в исследовании под названием “An Evaluative Research in the Implementation of the Assistance to Lolás in Crisis Situation (ALCS) Project”, («Оценочное исследование реализации проекта “Помощь “бабушкам” в кризисной ситуации»), размещенном на сайте www.awf.or.jp/pdf/ALCS.pdf, большинство таких «бабушек» считают продовольственную помощь недостаточной (стр. 21), более половины считают недостаточными медицинскую помощь (стр. 22), помощь с жильем (стр. 24) и помощь в обеспечении средств к существованию (стр. 24), и более половины считают предоставленные услуги психологического консультирования едва достаточными или недостаточными (стр. 23).

¹⁸ См. «Акбак и др. против Австрии» (CEDAW/C/39/D/6/2005), п. 12.1.2: «Комитет отмечает, что государство-участник разработало комплексную модель борьбы с проблемой бытового насилия, включающую законы, средства уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты, повышение уровня общей осведомленности, просвещение и подготовку кадров, предоставление убежища, консультирование жертв насилия и работу с агрессорами. В то же время, чтобы отдельные женщины, ставшие жертвами бытового насилия, могли воспользоваться осуществлением на практике принципа равенства мужчин и женщин..., политическая воля, которая нашла выражение в вышеупомянутой всеобъемлющей системе Австрии, должна поддерживаться государственными субъектами, которые придерживаются взятых государством-участником обязательств по соблюдению должной осмотрительности».

7.6 Авторы сообщения заявляют, что утверждение государства-участника о том, что оно обеспечивало возмещение ущерба и предоставление компенсации «в той степени, которую оно считало наилучшей для своих политических и экономических условий», и выступало в поддержку этого, не соответствует требованиям Конвенции, рассматриваемым в свете общих рекомендаций № 28 и № 35 Комитета. Ремонтные работы должны быть адекватными, оперативными, всеохватными и соразмерными с тяжестью причиненного ущерба¹⁹. Помимо этого, они оспаривают понимание государством-участником защиты от гендерной дискриминации как зависящей от оценки государствами-участниками уместности или удобства такой защиты. Напротив, защита, предусмотренная в Конвенции, является безусловной и не зависит от каких-либо обстоятельств или «масштабов» дискриминации.

7.7 Авторы сообщения также утверждают, что государство-участник не обеспечило эффективную правовую защиту, не предоставило средства правовой защиты и не возместило ущерб, тем самым нарушив их права по статье 2 с) Конвенции, рассматриваемой в совокупности с общей рекомендацией № 28. Авторы сообщения обращают внимание на следующие обстоятельства: а) общие задержки в возмещении ущерба и последствия этих задержек для авторов; б) отклонение Верховным судом Филиппин ходатайств, поданных авторами; в) невыполнение Межведомственной целевой группой по делам бывших «женщин для утех» и сотрудниками проекта «Помощь “бабушкам” в кризисной ситуации» стандартов, предусмотренных статьей 2 с) Конвенции; г) ошибочное толкование государством-участником речи бывшего посла Японии на Филиппинах Тосинао Урабэ в качестве достаточной формы репараций; и е) вводящее в заблуждение толкование государством-участником Мирного договора с Японией с целью избежать возмещения ущерба «Свободным бабушкам» посредством отказа отстаивать их требования перед государством Японии.

7.8 Что касается обязательства государства-участника своевременно предоставлять репарации в соответствии со статьей 2 с) Конвенции, то авторы сообщения ссылаются на дело *«Трухильо Рейес и Аргуэльо Моралес против Мексики»*, в котором Комитет счел, «что применение внутренних средств правовой защиты было неоправданно затянуто и что бездействие компетентных органов сводит на нет вероятность того, что посредством какого-либо средства правовой защиты авторы получат эффективное возмещение»²⁰. Авторы утверждают, что и в данном случае задержка в предоставлении эффективных и своевременных средств правовой защиты равносильна нарушению Конвенции. «Свободные бабушки» — пожилые женщины с различными проблемами со здоровьем; некоторые из них уже умерли. Они сталкиваются с медицинскими и экономическими трудностями, которые усугубились в связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), и главная из них — это ограниченный доступ к лекарствам и надлежащему медицинскому обслуживанию.

7.9 Утверждение о том, что они обращались с «невыполнимыми, беспрецедентными и необоснованными» просьбами об оказании поддержки своим наследникам, не соответствует истине. Их требование об оказании поддержки их наследникам обусловлено тем, что весьма немногие из авторов смогут воспользоваться репарациями, если таковые будут выплачены, с учетом преклонного возраста авторов сообщения и того факта, что некоторые из них уже скончались. Авторы не считают свое требование о пожизненной оплате наследникам расходов на жизнь необоснованным. Государство-участник продолжает отказывать авторам сообщения в их праве на возмещение ущерба, не соглашаясь

¹⁹ Общая рекомендация № 35, п. 46.

²⁰ CEDAW/C/67/D/75/2014, п. 8.8.

поддержать их требования к правительству Японии или принять какие-либо другие надлежащие, эффективные и своевременные меры, а между тем период времени для получения авторами какой-либо компенсации сокращается. Чем дольше длится разбирательство, тем меньше вероятность того, что сами авторы смогут воспользоваться репарациями, поскольку их средний возраст составляет 91 год.

7.10 Что касается постановления Верховного суда, то авторы сообщения не согласны с утверждением государства-участника о том, что их требования должны быть отклонены как уже урегулированные в рамках национальной юрисдикции. Хотя правовые вопросы, обсуждавшиеся в рамках ходатайства в Верховный суд об истребовании дела вышестоящим судом, также были затронуты в сообщении, они не касались вопроса о дискриминации и несоблюдении международных обязательств государства-участника перед Комитетом, как это делается в данном сообщении²¹.

7.11 Вопрос, представленный на рассмотрение Комитета, касается ответственности государства-участника за несоблюдение своих обязательств в свете Конвенции в связи с действиями, которые были предприняты (и не предприняты) этим государством-участником и послужили основанием для подачи ходатайства об истребовании дела вышестоящим судом, а также в связи с отклонением этого ходатайства Верховным судом. Хотя некоторые аргументы в вышеупомянутом ходатайстве и в настоящем сообщении идентичны, их необходимо рассматривать в свете вопроса о дискриминации и несоблюдении государством-участником своих международных обязательств по Конвенции — вопрос, который не обсуждался в Верховном суде. Поэтому государство-участник не может утверждать, что этот вопрос уже был урегулирован в национальной юрисдикции Филиппин. По словам государства-участника, Верховный суд постановил, что «требования «Свободных бабушек» к государству Япония не могут быть поддержаны правительством Филиппин». Верховный суд лишь заявил, что не может заставить правительство страны поддержать требования «бабушек»; он не постановил, что эти требования не могут быть поддержаны. Следовательно, нельзя утверждать, что государству-участнику запретили отстаивать требования «Свободных бабушек» к Японии. Что касается решения Верховного суда об отсутствии неотъемлемого обязательства государства-участника осуществлять судебное преследование в связи с международными преступлениями, то в нем не учитывается обязанность государств — участников Конвенции обеспечивать эффективную защиту женщин и предоставлять средства правовой защиты, как указано в статье 2 с) Конвенции и общих рекомендациях Комитета № 19 и № 35.

7.12 Кроме того, авторы сообщения оспаривают целесообразность создания Фонда азиатских женщин как механизма выплаты компенсаций жертвам системы сексуального рабства, введенной Императорской армией Японии. Деятельность в рамках Межведомственной целевой группы и проекта «Помощь “бабушкам” в кризисной ситуации» нельзя назвать «эффективной», поскольку в ее рамках не учитывается субъектность «Свободных бабушек». Вместо этого вышеупомянутые структуры демонстрируют патерналистское и дискриминационное отношение к предоставлению «помощи». В частности, они относятся к «бабушкам» как к гражданам второго сорта — как в их качестве женщин, так и в их качестве пожилых людей, не способных принимать собственные решения. Хотя провозглашенной целью упомянутого выше проекта являлось «восстановление самооценки “бабушек”», в его рамках не признавались ни их потребности, ни дискриминационные системы, в которых жили и продолжают жить «Свободные бабушки». Структура и процесс разработки и реализации этого проекта не были

²¹ Авторы ссылаются на дело «*X и Y против Грузии*» (CEDAW/C/61/D/24/2009), пп. 6.5 и 6.7.

основаны на широком участии, и хотя его создание предшествовало дате вступления в силу Факультативного протокола, оно отражает модель непризнания требований и потребностей «Свободных бабушек», что равносильно продолжающейся дискриминации, запрещенной статьей 1 Конвенции.

7.13 Авторы сообщения подчеркивают, что вопрос об участии женщин в процессе поиска справедливости, а также в разработке и применении механизмов возмещения ущерба и предоставления компенсации был разъяснен в общей рекомендации № 30 (2013), касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, в которой Комитет рекомендует государствам-участникам «обеспечивать участие женщин в создании и функционировании механизмов правосудия переходного периода и в осуществлении контроля за их деятельностью на всех уровнях, с тем чтобы гарантировать учет опыта женщин, приобретенного ими в период конфликта, удовлетворение их особых и первоочередных потребностей и расследование всех совершенных в их отношении нарушений, и обеспечивать их участие в разработке всех программ возмещения ущерба»²².

7.14 Что касается речи бывшего посла Японии на Филиппинах, то авторы сообщения отмечают, что посол упомянул только обещание никогда больше не вступать в войну, а также страдания, причиненные во время Второй мировой войны; он не упоминал о каких-либо военных преступлениях или нарушениях прав человека, совершенных в то время. Это действие не является официальным или прямым извинением перед «Свободными бабушками» или любыми другими пострадавшими/жертвами преступлений, совершенных в тот период. Даже если эту речь и можно считать официальным извинением, ее нельзя рассматривать в качестве единственной формы репараций, причитающихся авторам сообщения в свете дискриминации, с которой они сталкиваются с тех пор, как стали жертвами, поскольку эта речь не исходила от государства-участника.

7.15 Авторы сообщения утверждают, что Мирный договор с Японией не препятствует выполнению государством-участником своих обязательств в соответствии со статьей 2 Конвенции. В ходе переговоров по Договору требования «Свободных бабушек» не принимались во внимание²³. В этой связи Женский международный трибунал по расследованию военных преступлений отметил «критическую гендерную предвзятость, лежащую в основе» Мирного договора с Японией и других договоров той эпохи²⁴. Утверждается, что при заключении этих и других послевоенных договоров правительство Японии скрывало степень участия японских военных в чудовищных действиях по отношению к обращенным в сексуальное рабство женщинам²⁵. Авторы сообщения повторяют те же возражения против Соглашения о репарациях между Филиппинами и Японией, в котором не упоминаются требования жертв/пострадавших от системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, к правительству Японии.

²² Общая рекомендация № 30, п. 81.

²³ «Правительство не дало никаких комментариев по поводу Мирного договора с Японией, но откровенно признало, что вопрос о «женщинах для утех» никогда не поднимался ни одной из сторон в то время». Ustina Dolgopol and Snehal Paranjape, *Comfort Women: an Unfinished Ordeal – Report of a Mission* (Geneva, International Commission of Jurists, 1994), p. 153.

²⁴ Women's International War Crimes Tribunal on Japan's Military Sexual Slavery, Judgment, The Hague, 4 December 2001, para. 1051.

²⁵ [E/CN.4/Sub.2/1998/13](#), приложение, п. 56.

7.16 Авторы сообщения вновь выдвигают свой аргумент о том, что, по мнению Женского международного трибунала по расследованию военных преступлений, стороны, участвовавшие в переговорах по Договору, не имели полномочий отказываться от индивидуальных требований. В аналогичном ключе, в своем заключительном докладе 1998 года о систематических изнасилованиях, сексуальном рабстве и сходной с рабством практике в период вооруженных конфликтов Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства утверждала, что «этот отказ совсем не исключает претензии в отношении выплаты компенсации бывшим «женщинам для утех», поскольку они не включены в число претензий, предусмотренных в договоре»²⁶. По сути, авторы сообщения утверждают, что государство-участник само сделало оговорку против любого негибкого толкования данного положения об отказе. Таким образом, по мнению авторов, оговорку об отказе следует согласовать с фундаментальными соображениями уважения прав человека, которые являются частью контекста Договора в соответствии с его преамбулой²⁷. Они ссылаются на заявление Международной комиссии юристов о том, что нет никаких доказательств, указывающих на какой-либо отказ от неотъемлемого права людей добиваться компенсации за причиненный им ущерб, присущего им как человеческим существам. Кроме того, авторы сообщения отмечают, что сексуальное рабство, подпадающее под общий запрет рабства и являющееся военным преступлением и преступлением против человечности, запрещено, соответственно, в качестве *jus cogens* без каких-либо отступлений²⁸. Государство-участник несет соответствующее обязательство *erga omnes* не допускать безнаказанности за такие преступления. Поэтому авторы сообщения имеют право на компенсацию, установленную согласно международному праву. Этот аргумент подкрепляется сложившимся в международном праве мнением, что международный договор может подчиняться нормам *jus cogens*, закрепленным в других международных договорах. Таким образом, авторы утверждают, что положения Мирного договора с Японией не могут превалировать над нормами *jus cogens* и обязательствами государства-участника *erga omnes*. Соответственно, они не могут превалировать над обязательствами по Конвенции.

7.17 Авторы сообщения утверждают, что требование о возмещении ущерба, запрошенном у государства-участника, является достаточно четким. В частности, авторы перечислили следующие виды «достаточной помощи»: а) предоставление регулярного медицинского обслуживания и медицинской помощи, поскольку все пострадавшие в настоящее время находятся в преклонном возрасте и имеют сопутствующие старости заболевания, на лечение которых уходят и без того скудные ресурсы большинства из них, если не всех; б) оказание помощи в обеспечении средств к существованию для членов их семей, большинство из которых находятся в экономически неблагоприятном положении; в) предоставление возможности получения образования для их внуков или близких родственников; и д) оказание помощи с жильем с учетом экономически неблагоприятного положения большинства из них.

²⁶ Там же, п. 60.

²⁷ См. Merlin Magallona, “The San Francisco Peace Treaty with Japan and the Case of Filipino Comfort Women”, in *International Law Issues In Perspective* (Quezon City, Philippines, Law Center, University of the Philippines, 1996), pp. 265–266.

²⁸ Как предусмотрено в Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, статье 53, которая вступила в силу 27 января 1980 года. Нормы *Jus cogens* охватывают агрессию, геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пиратство, рабство и обычаи, связанные с рабством, а также пытки, согласно публикации М. Cherif Bassiouni, “*International crimes: jus cogens and obligatio erga omnes*”, *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4 (1996), p. 68.

7.18 Наконец, авторы вновь заявляют, что в данном случае критерий *ratione temporis* не лишает Комитет возможности рассмотреть их сообщение с учетом постоянного и продолжающегося характера нарушений Конвенции государством-участником и в свете заключительных замечаний Комитета по объединенным седьмому и восьмому периодическим докладам Японии, касающихся вопроса о системе сексуального рабства, существовавшей в военное время²⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Согласно пункту 4 правила 72 Комитет должен решить этот вопрос до рассмотрения существа сообщения.

8.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола он не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет искомый результат³⁰. Комитет принимает к сведению заявление авторов сообщения о том, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты вплоть до Верховного суда для требования компенсации в соответствии с международными нормами в области прав человека, однако последовательная позиция государства-участника заключается в том, что репарации, выплаченные Японией в соответствии с Мирным договором с Японией и Соглашением о репарациях, считаются компенсацией за весь ущерб и страдания, причиненные Японией во время Второй мировой войны. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило факт исчерпания внутренних средств правовой защиты. Следовательно, положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению Комитетом настоящего сообщения.

8.3 В соответствии со статьей 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.4 В соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола Комитет объявляет сообщение неприемлемым в том случае, если оно явно беспочвенным или недостаточно обоснованным. Комитет принимает к сведению утверждение авторов сообщения о том, что существовавшая в военное время система сексуального рабства, созданная Императорской армией Японии во время Второй мировой войны, может рассматриваться как одна из форм торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и обращения в сексуальное рабство. Что касается этого утверждения, которое опирается на статью 6 Конвенции, то Комитет также принимает к сведению заявление авторов сообщения о том, что вместо рассмотрения вопроса об ответственности государства Япония за вышеупомянутые совершенные на территории государства-участника преступления в форме создания системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, авторы сообщения стремятся установить ответственность государства-участника за выполнение своих обязательств по Конвенции в плане поддержки

²⁹ CEDAW/C/JPN/CO/7-8, п. 29.

³⁰ Э. С. и С. Ч. против Объединенной Республики Танзания (CEDAW/C/60/D/48/2013), п. 6.3; Л.Р. против Республики Молдова (CEDAW/C/66/D/58/2013), п. 12.2. и С.Х. против Боснии и Герцеговины (CEDAW/C/76/D/116/2017), п. 7.6.

недискриминации женщин и девочек на своей территории. Вместе с тем Комитет отмечает, что с учетом того, что государство-участник обязано уважать и соблюдать Мирный договор с Японией 1951 года, включая положения об отказе от всех претензий, вытекающих из любых действий, совершенных Императорской армией Японии во время Второй мировой войны, требования авторов по статье 6 не могут быть предъявлены Филиппинам. В отсутствие любой другой соответствующей информации в этом отношении, включая подробное обоснование предполагаемого нарушения статьи 6 Конвенции государством-участником, Комитет считает, что авторы сообщения не смогли в достаточной степени обосновать эти требования для целей приемлемости. Соответственно, Комитет считает, что он лишен возможности рассматривать утверждения авторов сообщения о нарушениях их прав по статье 6 Конвенции, и приходит к выводу, что данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу пункта 2 с) статьи 4 Факультативного протокола³¹.

8.5 В соответствии с пунктом 2) е) статьи 4 Факультативного протокола Комитет объявляет сообщение неприемлемым в том случае, если факты, являющиеся предметом сообщения, имели место до того, как Протокол вступил в силу для соответствующего государства-участника, если только эти факты не имели место и после упомянутой даты³². Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что факты, изложенные в настоящем сообщении, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Филиппин, и оспаривает утверждения авторов сообщения о том, что дискриминация в отношении них носит продолжающийся характер. Он принимает к сведению аргумент авторов о том, что предмет сообщения относится главным образом не к существовавшей в военное время системе сексуального рабства, созданной Императорской армией Японии, а к продолжающейся дискриминации авторов сообщения со стороны государства-участника. В этой связи Комитет отмечает, что начиная с 2003 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника, оно было обязано признать факт продолжающейся дискриминации, от которой страдают авторы, и обеспечить в связи с этим эффективные и надлежащие средства правовой защиты, а также незамедлительно предоставить компенсацию. В данных обстоятельствах Комитет считает, что принцип *ratione temporis* не препятствует тому, чтобы он рассмотрел требования авторов сообщения относительно нарушения их прав по смыслу статей 1 и 2 b) и с) Конвенции.

8.6 Не усмотрев никаких препятствий для признания остальной части сообщения приемлемой, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему авторами сообщения и государством-участником.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что требования авторов сообщения к государству Японии не могут быть поддержаны Филиппинами, поскольку последние отказались от своего права на это, подписав Мирный договор с Японией 1951 года, и что отказ Филиппин от обращения в какой-либо международный суд или трибунал с исками «Свободных бабушек» не является формой продолжаемого нарушения и дискриминации в отношении авторов. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению заявление

³¹ «О.М. против Украины» (CEDAW/C/73/D/87/2015), п. 8.3.

³² «Кайхан против Турции» (CEDAW/C/34/D/8/2005), п. 7.4; и «С.Х. против Боснии и Герцеговины», п. 7.3.

авторов сообщения о том, что они подвергались продолжающейся дискриминации со стороны государства-участника в нарушение их прав по Конвенции. Он также отмечает, что главный филиппинский государственный орган, которому поручено следить за соблюдением международных обязательств, касающихся женщин, — Филиппинская комиссия по делам женщин — не рассматривал вопросы об институционализированной системе сексуального рабства, существовавшей в военное время, последствиях ее существования для жертв/пострадавших или об их потребностях в плане защиты. Он отмечает, что в то же время филиппинские ветераны войны, среди которых преобладают мужчины, пользуются санкционированным государством особым и почетным отношением, в том числе льготами на образование и медицинское обслуживание, выплатами в связи со старостью, инвалидностью и смертью, а также пособиями на погребение. Комитет принимает к сведению утверждение авторов сообщения о том, что отсутствие столь же почетного отношения, признания, льгот или услуг или какой-либо формы поддержки для «Свободных бабушек» является дискриминационным. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что еще одним свидетельством продолжающейся дискриминации в отношении авторов является пренебрежительное отношение государства-участника к «Красному дому» (Bahay na Pula), который следовало бы сохранить в память о причиненных там страданиях и в качестве напоминания о борьбе за справедливость.

9.3 Что касается утверждений авторов сообщения о том, что непредоставление государством-участником им как гражданским лицам — жертвам вооруженного конфликта и жертвам системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, надлежащей социальной поддержки, репараций, льгот и признания, соразмерных понесенному им ущербу, является нарушением статей 1 и 2 b) и c) Конвенции, то Комитет ссылается на пункт 19 своей общей рекомендации № 33, касающейся доступа женщин к правосудию, где он рекомендует государствам-участникам обеспечивать, чтобы правовая защита была адекватной, эффективной, оперативной, всеохватной и соразмерной тяжести причиненного ущерба. В зависимости от обстоятельств, средства правовой защиты должны включать реституцию (восстановление в правах), компенсацию (в виде денег, товаров или услуг) и реабилитацию (оказание медицинской и психологической помощи и оказание других социальных услуг). Средства возмещения гражданского ущерба и меры уголовного наказания не должны быть взаимоисключающими.

9.4 В этом контексте Комитет против попыток напоминает также, что государства-участники обязаны предоставлять возмещение жертвам пыток с процедурной и материально-правовой точки зрения³³. В целях исполнения своих процедурных обязательств государства-участники должны ввести в действие законодательство и учредить механизмы подачи и рассмотрения жалоб, а также обеспечить, чтобы такие механизмы и органы были эффективными и доступными для всех жертв³⁴. Поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, следует не допускать применения законов об исковой давности, поскольку они лишают жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации³⁵. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что возмещение, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию, должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, — с обязательным учетом обстоятельств каждого дела.

³³ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, п. 5.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же, п. 40.

9.5 Учитывая крайнюю тяжесть актов гендерного насилия, которому подверглись авторы сообщения, и их право не подвергаться продолжающейся дискриминации и право на реституцию, компенсацию и реабилитацию, а также учитывая отсутствие какой-либо возможности обеспечить соблюдение их прав в максимально полном объеме, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статьям 1 и 2 b) и c) Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола и учитывая вышеизложенные соображения, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило своих обязательств и тем самым нарушило права авторов сообщения, предусмотренные статьями 1 и 2 b) и c) Конвенции.

11. Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

a) в отношении авторов сообщения: обеспечить, чтобы авторы получили от государства-участника репарации в полном объеме, включая признание, возмещение и официальные извинения за материальный и моральный ущерб и за продолжающуюся дискриминацию, которой они подвергались, а также предоставить им реституцию, реабилитацию и сатисфакцию, включая восстановление их достоинства и репутации, в том числе посредством выплаты финансовой компенсации, соразмерной причиненному им физическому, психологическому и материальному ущербу и тяжести нарушений их прав;

b) общие рекомендации:

i) создать эффективную общенациональную систему выплаты репараций для обеспечения всех форм возмещения ущерба жертвам военных преступлений, в том числе жертвам сексуального насилия, предоставив равный доступ мужчинам — ветеранам войны и женщинам — жертвам сексуального рабства военного времени к признанию, социальным льготам и другим мерам поддержки, на которые они имеют право;

ii) обеспечить, чтобы власти исключили из законодательства и политики ограничительные и дискриминационные положения, касающиеся возмещения ущерба гражданским жертвам войны, в том числе жертвам сексуального насилия и рабства военного времени;

iii) создать санкционированный государством фонд для предоставления компенсации и других форм репараций женщинам, ставшим жертвами военных преступлений, в частности жертвами институционализированной системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, в целях обеспечения восстановления их достоинства, ценности и личной свободы;

iv) создать мемориал для сохранения объекта Bahay na Pula («Красный дом») или создать другой объект, чтобы почтить память о страданиях, причиненных жертвам сексуального рабства военного времени/пострадавшим от него лицам, и увековечить их борьбу за справедливость;

v) широко освещать в рамках учебных программ всех учебных заведений, в том числе средних и высших учебных заведений, историю филиппинок, ставших жертвами сексуального рабства военного времени и пострадавших от него, поскольку сохранение памяти о них крайне важно для того, чтобы в полной мере понять историю нарушений прав человека, которым подверглись эти женщины, подчеркнуть важность поощрения прав человека и избежать повторения таких нарушений.

12. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть эти мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев

письменный ответ, включая информацию обо всех мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций. Государству-участнику предлагается опубликовать информацию о мнениях и рекомендациях Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы ознакомить с ними все слои общества.
